

БОРОНИЙ ЗУБ

№12

декабрь

1929 год

Социалистическое переустройство деревни идет быстрым темпом. Целые районы и округа проводят сплошную коллективизацию. (Из газет).

Дир. 1930 г.
Акт № 2/112

КУЛАК: Ну дела-а!..
Совсем крышка нашему
брату приходит! Не жизнь,
а сплошная... коллекти-
визация.

Хороша каша деревня...

Мы живем в деревне дружно,
Ярко жжем культуры свет,
Исполняем, что не нужно,
А что нужно—того нет.
Не пить водку порешили,
Чтобы синул пьяный гад,—
Коллективно-ж починили
Самогонный аппарат.
Мы не так, чтоб очень грубы,
Покультурней, чем отцы,
И частенько чистят зубы
В драке наши молодцы.

Коллективно очень жились,
Все мы—дружная толпа.
Добровольно обложились
В пользу церкви и попа.
Шеф в деревню нам подарок
Целый год исправно слал—
На оклейку и цыгарки
Две газеты и журнал.
Все живем, кажись бы, ладно,
Пыл культурный не угас.
Только как-то все нескладно
Получается у нас. В. Р.

ПРОВ Лукич со стенами и оханьем переворачивается с боку на бок. Не спится. А задремлет—и того хуже, сны нехорошие снятся. Лежит, будто бы, Пров Лукич на полосе своей, на клевере скошенном и на солнышке греется, а рядом работник Егорка воз снопов везет. Дернул вдруг вожжи Егорка и прямо на хозяина прет.

ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Пров Лукич лежал в переднем углу и беспрестанно стонал:

— Умираю, Максимушка, дышать нечем стало. Проститься вот со всеми хочу.

— И с чего это ты, Пров Лукич? Еще третьеводнишь здоров был.—И Максимка сочувственно хлюпнул носом.

— Куда тебя черти несут?—кричит Пров работнику и силится отползти в сторону. И чувствует Пров, что не может сдвинуться с места, а Егорка скалит зубы и нарочно норовит наехать на хозяина. Кричит от боли Пров Лукич и видит, что уже не лошадь надвигается на него, а трактор, и на телеге, которую он тащит, вместо снопов все мужики-однодеревенцы. А рулит на тракторе Максимка Хлюст. Рулит и орет во всю глотку:

— Не знаю, родной, ох-ох... сразу дыханье сперло. Ты уж не сердись на меня за обиды прежние... ох, не могу... Выпей... вот за мировую... К празднику было припасено, да уж не праздновать, видно, мне больше.. Ну, наливай сам. Вот так. Ой, тяжело мне.. Да ты пей, пей, Максимушка, покажи, что обиды на меня не имеешь. Вот спасибо. Ну, прощай, не поминай лихом. Ой, тошно мне... Настал мой час... Скажи там, Максимушка, чтобы пустили следующего.

— Прочь с дороги, колхоз идет!
И снова, обливаясь холодным потом, ерзает Пров по матрасу. Рядом жена беспокоится:

Через час вся деревня была пьяна, а Максимка хохливший три раза прощаться с „умирающим“, ораторствовал:

— Чево-то с тобой, Пров Лукич, попритчилось? Целую ночь стонешь и во сне заговариваешься. Дай-ка я святой водицей с уголька спрысну, полегчает, может...

— Собрание, собрание... Какое там собрание! Не к спеху. Не уйдет колхоз, успеется... Тут рядом душа крестьянская отлетает, а они с колхозом. Правильно я говорю, ай нет?

— Поди ты к туру со своей водицей! И без тебя тошно. Последний час мой приходит, вот что. Чувствую, что завтра все решится и конец мой будет.

— Правильно!—гудела пьяная толпа.

— Что-то не разберу я, Пров Лукич, про что ты намекаешь.

— Ну так вот. А ты, товарищ приехавший, извини, брат, не до колхозов нам сегодня, потому своего брата крестьянина на тот свет отправляем. Ай-да, товарищи, к Прову, простимся еще раз!

— Где тебе разобрать, бабе глупой! Молчи и слушай. Завтра собрание в деревне, в колхоз все вступать хотят. Чувешь, чем это пахнет? Крышка нашему брату от этих колхозов. Как чирьи они по округе пошли, вот и до нас добрались.

Собрание было сорвано. Инструктор уехал. Вечером, ложась спать, Пров Лукич говорил жене:

— А, может, пронесет господь?

— Пока пронесло, а там видно будет...
И спал эту ночь спокойно, не подозревая, что уже близится его действительно последний час. Влад. Ф.

— Нет, всю надежду потерял. Еще одни-то они, может, и поругались бы, ни с чем разошлись, да завтра, вишь, какой-то стрикулист из города приедет. Уж городской их организует.

Два китайца

Пров Лукич почесался под рубахой и продолжал:

Китаец-крестьянин Хи жаловался своему соседу Хо:

— Ты, жена, вот что—завтра чем свет Егорку за вином пошли, ведро пусть целое купит, а сама с утра по деревне обойди и скажи, что умирает, мол, Пров Лукич и со всеми мужиками проститься перед смертью хочет... А там посмотрим...

— Плохи у меня нынче дела. Ничего в поле не растет! Хо почесал поясницу и сказал Хи:

— А ты попробуй новое средство: погрози полю кулаком!

С утра у дома Прова толпились мужики. Жена Прова по одиночке приглашала их к „умирающему“.

— И ты думаешь, от этого хлеб будет расти?

— Поди, Максим, простись ты. Сразу-то нельзя всем— шумите больно, не дадите душеньке спокойно к престолу предстать.

— Надо попробовать! Вон, как только Чан-Кай-ши погрозит СССР кулаком,—там сейчас же начинают падать танки и самолеты. Д

НА ЧУЖОЙ СЧЕТ

Как вернулся наш Иван Жужаков из Красной армии в село, так и заскучал. Определился, как будто, и на хорошую должность — старшим милиционером его поставили, а скучает паренек и тоскует, даже осунулся весь. Придет к кому-либо и уныло так заведет:

— Я вот в Красной армии на корнете с пистоном так играл, что сердце, бывало, замирает, а у вас здесь что?.. Культуры никаких, кроме хлебопашества. Обычно, серость одна и убожество. Скажем, умри сейчас председельского, коммунар из колхоза или почетный бедняк, как вы его хоронить станете?..

Ответишь примерно:

— А ты, Ваня, не тоскуй!.. Похороним по-хорошему. Бабка Арина отмоет на-бело, как на парад прифасоним, дядя Кузьма гроб сколотит — сто лет не развалится, а уж могилку выроем всем селом в ударном порядке любой глубины.

Жужаков пуще мается, головой качает:

— А музыка где, а духовой оркестр, даю вопрос, где?..

Тут уж все мы руками разводим:

— Оркестров, действительно, у нас не имеется, а вот разве Петьку Свалкина в это дело впряжем, он на гармошке очень даже чувствительно песни играет.

А Ваня Жужаков и голову повесит:

— Не то и не так. Определенно, захоластный масштаб и никакого просвещения!.. Где это видано, чтобы красного покойника с гармошкой хоронили. Да разве без духового оркестра можно сколотить новый быт?.. Октябрины-ли, красная-ли свадьба, опять же торжественное какое заседание, или открытие выставки сельхозпродуктов — кто для вас туши-марши играть станет?.. А ежели спектакль в нардоме и прочие культпоходы?.. Да разве без духового оркестра жить вообще возможно сознательным гражданам?..

Поди-ж ты, думали, что возможно, а тут видим, действительно, как будто и никак нельзя.

А Ваня Жужаков мается, из избы в избу топает, агитацию с пропагандой пушает, а сам тает, как воск:

— Эх, темнота вы убогая, никак в гроб меня вогнать хотите!..

Видим, дело безнадежное, донял нас:

— Ставь, говорим, Ваня, вопрос чистоганом в открытом порядке, а то и мы замаялись с тобой. Уж больно ты нам по нраву пришелся, для тебя на всякий расход пойдем.

Оживел Ваня, говорит на общем собрании:

— Как я не только на корнете с пистоном, но и на грамбоне играю и опять же слух у меня в абсолют, пользуйтесь мной, граждане, до остатка. Обучу ребят революционным песням и маршам, только соберите денег на покупку медно-духового инструмента. Сами останетесь довольны, когда вместо пьянки и картежа с матом кругом будет звучать оркестровая музыка.

Видим, правильно говорит и очень, главное дело, подходяще. Раскачал нас Иван Жужаков, взял за самые збры. Самообложились мы по пятерке с дома, а кооператоры наши честные пятьсот чистоганом в долгосрочную отвалили, ну и колхоз полтораста добавил, потому что колхозу без музыки чистый зарез — ни октябрить, ни женить, ни похоронить кого!.. Податься некуда!..

И что удивительно — тысячку слишком наш Жужаков не то что наскреб, а ровно на-лету словил.

Расивел Ваня, ребят собирает, стальной вилочкой о двух зубах по руке стучает, распределяет, кто на каком инструменте будет обучаться. Сыну моему Алексею барабан определил, потому что рук у него в меру дрожат, Сидину Степану на флейте играть предназначил, потому что свистит Степка и без инструмента замечательно, ну а Ваське Цыганку бубны обещал.

И вот, глядим, все налажено. Всем не терпится, кричим:

— Даешь, Ваня, красный оркестр!.. Катай, Ваня, в Москву скорей за инструментом!..

И поди-ж ты, какая оказия!.. Плевый паренек все дело испортил. Прислали тут одного в колхоз по пустому делу — трактор, вишь, в колхозе испортился.

Спрашивает паренек колхозников:

— А где вы свой трактор до сей поры ремонтировали?..

— Да в округ гоняли.

— Та-ак. Это за восемьдесят километров?.. А крестьяне из села трактором пользуются?..

— Как же, пашем и у них.

— Так вы бы, товарищи, лучше кузницу мастерскую здесь оборудовали, ведь это куда выгоднее, чем в округ трепаться.

— Капиталу нет.

А паренек уж больно шустер оказался. Усмехнулся и брякни: — Да у вас тут денег куры не клюют, видать. Слыхал я, что инструменты для духового оркестра выписывать хотите, больше

тысячи в неделю собирали, а на мастерскую денег не собрать?.. Это уж поголовная неувязка и неполадка!..

Насогаял-таки, дьявол, на общем собрании: „злоупотребить деньги, собранные на духовые инструменты, на постройку кузницы, оборудованной по последнему слову науки и техники, а оркестр организовать в конце пятилетки, когда посвободней дышаться будет“.

На чужой счет, ловкач этакий, кузницу у нас теперь ставит. И вот на-днях кирпич уже стали возить, а бабку Ненилу вчера скоронили все же с музыкой, потому что безбожная старушенка была с того дня, как еще девченкой до первой революции в няньках у попа маялась.

Музыка была очень даже задушевная: сам Иван Жужаков на корнете с пистоном похоронные марши до самой могилки солил.

Да чего уж там!.. Раз не одного, может, партийца и профсоюзника в красной Москве отпел, по нашей местности такой музыкант и один управится где хочешь — и на октябринах, и на красной свадьбе, а не то что на похоронах. Вот выпишем ему грамбам, тогда он и на двух трубах управится, конечно, посмешно, да и ребят пока что обучит исподволь, не спеша.

К. Милль-Полярный.

Сухая баня

Несмотря на то, что Галич стоит на берегу одного из самых больших водоемов округа — Галичского озера, в городской бане часто нехватает воды.

Трифон шел помыться в бане,
С тела смыть рабочий пот,
Глядь — воды не видно в чане
И ма крана не течет.

В бане жарко, много пару,
Ляг, потей, красней как рак,
Все в порядке, без угару,
Но пустой, как бубен, бак.

Трифон встал в смешную позу,
Изогнувшись, как дуга,
И послал в наказ местхозу
Два здоровых шатюга.

В. Ф.

На все руки

Член Коробовского сельсовета (Красносельский район) А. Ф. Смирнова, она же ликвидаторша неграмотности и член лавочной комиссии, провела свое середняцкое хозяйство бедняцким. Не так давно Смирнова торговала щепяными товарами, а главное ее занятие — самогокурение, за что она два раза была под судом.

Семен.

Обучившись у Смирновой,
Стал Данила грамотеем:
Аппарат наладил новый
И торговлишку затеял.

А Смирнова за работу
Получила даже льготу.

Раскусив, что в сельсовете
Все и вся объята спячкой
И учтя прекрасно это,
„Перешла“ она в „беднячки“.

Удивляет нас одно:
Где же Рик и Районо?

Гр.

— И тебе не стыдно: в церковь пошел. А небось в кармане партбилет лежит?
Нет, он у меня в другом пиджаке.

„ЧУДО“

Завтра лекция: „о чуде
Обновления икон“,
Чудеса святые будут
Освещать со всех сторон.
Комсомолец Мишка Лейкин,
Измотавшись, зарустил:
Поручили на ячейке
Старый образ принести.
Дали трешницу с наказом:
„Ты уж как-нибудь добудь!“
Мишка бедный всюду лазал,
Все старался как-нибудь.

Ночь. Храпит мамаша сладко.
День заботный позади.
Пред иконами лампадка
Черной копотью падит.
Мишка встал. Тревожно замер
Возле скрипнувших дверей.
В темноте поймал глазами
Деревянный табурет.
С табурета не достанет.
Влез на стол и вынул он
Приготовленный варак
Намалеванный картон.
Обменял его проворно,
Перепахкавшись в пыли,
На от копоти весь черный
Богоматеринский лик.
Утром снес его в ячейку.
Трешку сдал секретарю.
Тот в восторге: „Ай-да, Лейкин,
Молодец. Благодарю“.
Вечер. Лекция в разгаре.
Чудеса-то так просты:
Божья мать в скипидаре
Вся отмылась и блестя,
Обновилась в две минуты,
Будто писана теперь.
В чудеса поповских плутней
После этого и верь.

Снова ночь. Коптит лампадка
Пред картонкою горя.
Мишка стал впотьмах украдкой
Богоматерь водворять.
Воскресенье. Звон к обеду.
В церковь хочет мать итти.
В угол глянула передний
На лампадочный фитиль.
Увидала... Обалдела.
— Посмотрите! Чудеса:
Божья мать проветлела!—
Мать молилась два часа.
С плутовским огнем во взоре,
Будто в книгу уллубясь,
Смотрит Мишка-чудотворец
И хохочет про себя.
А. СТВРАЦКИЙ.

П Р О В О Д Ы

СТАРЫЙ 1929 ГОД: Что ты, царь, один иконы да самогонные аппараты славываешь? Я, чай, не мало вам и хороших вещей привез.

КРЕСТЬЯНИН: Ладно, старик, с тебя и этого хватит, а машины, книги, да другое дельное 930-му ой как понадобятся.

Р А З В Е Р Н У Л

Когда Иван Мольков, демобилизовавшись из Красной армии, приехал в свою родную деревню Высоково, Буйского района, одиодеревенцы обступили его, спрашивая о Красной армии, о событиях на китайской границе, допытываясь нет-ли каких новостей по налогу и прочее.

Величественным жестом руки Мольков заставил замолчать обступившую его толпу крестьян и сказал: — Ну-ну, поосади назад! Балясы точить нам некогда. Мы должны в срочном порядке заняться социалистическим строительством.

Он отступил немного назад и скомандовал: — Которые кулаки—два шага вперед... м-марш! Что, нет кулаков? Превосходно! Которые беднота—налево от меня... ста-а-новись! Что? И бедноты нет? — У нас, Ваня, почитай все беднота,—сказал кто-то робко.

— Это хорошо. Но примечание: я вам, граждане, не Ваня, а товарищ красноармеец. А теперь за дело! Мольков приосанился, прошелся перед толпой, как перед строем, и заявил твердо:

— Раз вы все беднота, то приказываю вам в трехдневный срок организоваться в колхоз. А? Что? Без р-разговоров! Теперь,—которые тут самогонщики,—два шага вперед... м-марш!

В толпе кто-то хихикнул:

Приуныло все селенье:
— Как же это? Вот-те жал!
И испуг и удивление—
Прекратилась „Борова“.

Чуть не плачет Сеня Дубов,
От воднения весь дрожит:
— Значит, больше нет „Зуба“?
— Без него как будем жить?

— Кто врага зацепит крепко?
— Кто нас, братцы, посмешит?
Тут раздетый и без кепки
Вдруг Семен Петров бежит.

Ну и было же здесь пьесу, смеху, шуток, бьм и плакс...
И решил тут подписку в „Зуб“ послать на всех тотчас...

— Да вон твоя мамаша намедни ведро выгнала для твоей, стало быть, встричи.

Сказавший это опять зрзательно хихикнул и вся толпа дружно рассмеялась. Мольков позеленел и зло крикнул:

— Отставить разговорчики! Смирно!

Потом он достал из кармана карандаш и бумагу и велел заявлять, кто неграмотен. Неграмотных набралось человек двадцать. Мольков выстроил их в ряды и скомандовал:

— Справа по порядку рас-считайся! Слушай мой приказ. Предлагаю вам в 24 дня ликвидировать свою неграмотность. За неисполнение сего приказа виновные понесут уголовную ответственность по соответствующей статье. Помните, что с неграмотными людьми мы не дойдем до социализма.

Крестьяне недоуменно молчали, а Мольков, придумывая новые распоряжения, важно прошелся вдоль строя неграмотных. Вдруг он остановился и, смотря на середину улицы, заревел страшным голосом:

— А эт-та что за безобразие?—и указал пальцем на часовню.—Приказываю немедленно изжить это. Чтобы через два дня и следа не было от этого опума! Часовню сломать!

Его грозную речь прервал незаметно подошедший председельсоевета.

— А-а, Ванюша! Приехал?—весело сказал председельсоевета и протянул Молькову руку.—Здорово!

— Гражданин председельсоевета,—вернулся на каблучках Мольков.—Во вверенном вам селении мною обнаружены неурядки. Приказываю вам в одну четверть часа текущего времени созвать экстренное собрание всех органов и организаций с плюсом населения для ликвидации вышеизложенных безобразий.

В это время Мольков заметил на крыльце своего дома мать, которая делала ему знаки, что пироги и чай испели. Он поотмяк и более спокойно продолжал свою речь:

— Ну-с, я пока отправляюсь для подкрепления пищепитательных органов... Вольно! Р-разойдисы!—скомандовал он и поспешно ушел домой.

С минуту все молчали. Потом председатель покачал головой и сказал со вздохом:

— Эх, а я-то думал—вот Мольков обучится в Красной армии, мы таких делов наделаем, такую работу развернем!..

— Развернешь с таким командиром, как-же,—сумрачно заметил Семен Зверев, а дед Нефед вразумительно заключил:

— Видать, правду люди говорят, что дураку грамота вредна...
Красноармеец Т. Осипов.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА ГАЗЕТУ „СЕВЕРНАЯ ПРАВДА“:
на 1 месяц 75 н. с „Бороным Зубом“ 80 н.
на 3 месяца 2 р. 25 н. „ „ 2 р. 40 н.
на 6 „ 4 р. 50 н. „ „ 4 р. 80 н.
Для учреждений „Сев. Пр.“ 1 р. в мес., с „Бор. Зубом“—1 р. 10 н.
„Бороный Зуб“ в отдельной подписке—10 н. в мес.
Выписывайте „СЕВЕРНУЮ ПРАВДУ“ с „БОРОНЫМ ЗУБОМ“!

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО.

— А спокойно спится селькору Гайкину. Начхать ему на красного петуха.
— Почему-же?
— Да ведь его хата вплотную к кулацкой избе построена.

— Приказчик у нас в кооперативе только мешает...
— Работать мешает?
— Да нет, хорошие конфеты с вавалью мешает.

Не расслышал.

— Лес у вас любят?
— Губят.

АКТИВНЫЙ ВОСПИТАТЕЛЬ.

Брач ставил свой доклад
(Ему и книги в руки)
„Как воспитать ребят
По правилам науки“.
Клим в бок Панкрата ткнул
„Смотри, посреде народа
Стоит старик Федул,
Ему сто лет без году!“
„Так что ж,—сказал Панкрат,—
С наукой дед не в ссоре:
Ведь, он своих внучат
Собственноручно порет!“ И. Д.

У ДОКТОРА.

— У твоего ребенка нет ничего серьезного. Попарь только его в бане.
— Значит, он все-таки болен?
— Нет ядоров, но грявен.

ВЫВЕРНУЛСЯ.

— Зачем, батюшка, новый дом строишь? Ты же говорил, что второе пришествие на носу.

— Чудак. А где же Иисус Христос остановится? Для него и строю...

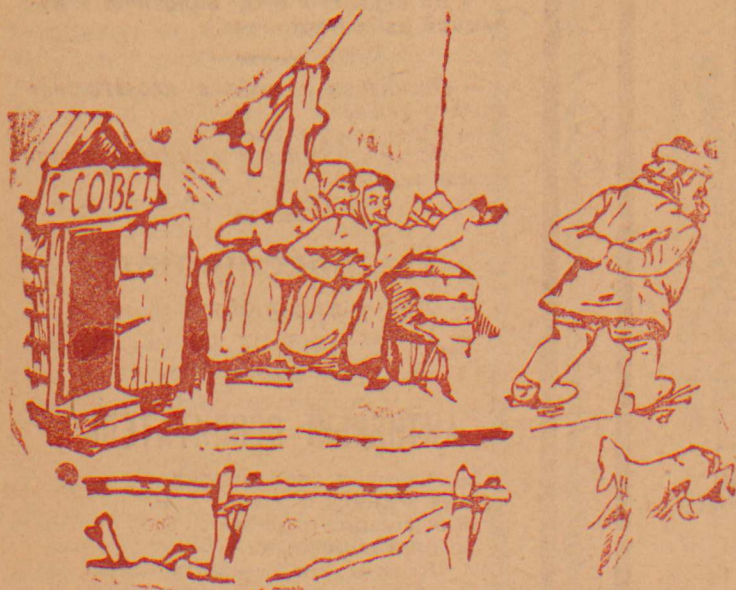
Не по сезону.

Удивишься поневоле:
Снег, морозы и... грибы.
То набрал их сторож в школе,
На стенах сырой избы.

Дело яское

Рисунок Г. М. Кочетова
(Неверовская ШКМ).

— Ишь, кулацкая душ... Ему — „здорово“, а он и ухом не ведет. Язык у него отнялся, что-ли?
— А ты, Матвеевна, разве не знаешь? Ведь его голоса лишили...

Новые пословицы Андрона Пустозвона

И лишенный голоса голосит.
Тише едешь — дальше будешь от социализма.
Можешь только на себя пенять, коли у тебя классовая линия крива.

Гости дорогие

Приезжающие в деревню в качестве шефов городские товарищи часто оказываются совершенно незнакомыми с условиями деревенской жизни и работы, ничем не могут помочь своим подшефникам и скорее мешают им, чем помогают.

Из доклада.

Послали меня на станцию шефов встречать. Пришел поезд, и вижу я из вагона барышня такая вылезает. Ножки вроде как на копытцах, а физиономия белая, ровно барышня только что с мельницы пришла. А за ней паренек в белых порточках и очки у него цепочкой к уху пришпандорены. Вышло из вагонов еще человек двенадцать наших деревенских, а больше никого и не видать.

— Ну, думаю, — верно, надули нас наши шефы, — да и домой уж, было, собрался, а барышня и спрашивает:

— Скажите, гражданин, как нам в колхоз „Красное Зерно“ пробраться?

Тут меня и осенило. Вижу у парня книжки.

— А вы, — спрашиваю, — не шефы-ли будете? Коли шефы, так я вас встречать выехал.

— Разве вы не видите, — сказал паренек в белых штанах и на книжки показывает.

Повез я их и дорогой любопытствую: — Какие это вы нам книжки везете? Шеф развязал тесемочку и показывает. Читаю: „Вальтер Скотт“.

— Про какой же это скот, — спрашиваю, — в книжке написано?

— Это совсем не про скот, — отвечает. — Это писатель такой был.

Взял я другую книжицу, а заглавие у ней такое: „Дорога“.

— Вот, говорю, это дело. Вот это уважили. У нас дороги-то больно плохие, весной так и не проедешь. А тут, поди, описано, как подешевле да получше дороги чинить можно.

— Вы ошибаетесь, — отвечает шеф. — Книжка эта контрактует половой вопрос и в ней написано про то, как один парень девушку обманул.

А я только дивуюсь: что про это и книжки писать? У нас такие половые вопросы запостоянно приключаются.

Ну, ладно. Приехали мы в колхоз, Петрович и повел шефов хозяйство осматривать. Пошли в поле. Паренек-от городской сделал умное лицо и спрашивает Петровича:

— А скажите, — вы картошку уже сеяли?

— Не только сеяли, а даже и скосить успели, — отвечает ему Петрович, а сам ухмыльнулся едва заметно.

СОЛЕННЫЕ ДЕЛА

Закупленные Брантовской кооперацией бочки огурцов несколько дней провалялись на улице и огурцы замерзли.

Селькор.

Никола-Паломское общество потребителей закупило 25 тысяч огурцов, 20 тысяч из них оказались гнилыми и их свалили в яму.

А. Н.

Пропали тыщи огурцов —
Их в ямы с мусором свалили.
А пайщик ждет, чтоб коопдельцов
Хоть где-нибудь да похвалили.

Кооператоры! Хвалим мы вас в „Зубе“,
Хотя, быть может, это вам и не по губе.

Вы, что ни парень-молодец,
Как соленый огурец,

Но то-ж успели позагнить
И вас бы надобно свалить...

Иль расстрелять соленым огурцом,
И дело с концом.

Г. Р.

Кто дремлет?

В районе Шишкинского сельсовета значительно возросло количество самовольных лесопорубок, так как местное кулачество распустило слух, что леса местного значения переводятся в фонд. В дер. Омохино первым поехал в лес и срубил 17 деревьев жадный крестьянин А. Н. Никитин. За ним потянулись и другие.

А. С.

„Что, дремучий лес, призадумался“.
КОЛЬЦОВ.

Нет, не дремучий этот лес,
Под топором какая дрема?

Кузьма пяток елей увез

Да два десятка спер Ерема.

Не дремлют также кулаки —

Таких слушков нараспускали...

Зато ячейка и совет,

Должно быть, крепко задремали.

Р.

— А яровое скоро полоть будете? — опята спрашивает шеф.

— Скоро. Вот только репу по садам отрясем, капусту сожнем и за яровые примемся, — снова отвечает ему Петрович. А тот не унимается и все спрашивает такое, что со смеху умрешь.

Походили мы с ними, Петрович и намекивает: а вы, мол, зачем больше собственню к нам пожаловали?

— А вот книжек вам привезли, — говорит паренек. — А она, — кивнул он на барышню, — доклад вам сделает.

— На счет международного положения? — Нет, — говорит, — о Северянине.

— А зачем, — я спрашиваю, — нам про пивной завод рассуживать?

Парень вроде как и рассердился: — Да не про пивной завод! Северянин — это писатель, который стихи писал.

Вижу погибнем мы с шефами. А тут и Петрович уж всерьез за них взялся.

— А на поезд вы часом не опоздаете? — дает намек.

— А доклад как же? — спрашивают. — Ничего и без доклада обойдемся, — говорит Петрович. — Все равно у нас все на работе. Уж вы как нибудь в другой раз с докладом приедете.

Ну, согласились они. Сговорчивые. Выпили напоследок четверть молока и проводил я их на станцию, а для вежливости опята приезжать зову.

— Спасибо, — говорит, приедем. Нам у вас нравится. Воздух у вас очень приятственный.

Гр. Пт.

Бороной по кочкам

— Эх, родимая сторонка, эх, родная сторона!
Тут и бог и самогонка, тут и брань несется звонко,
финка пушена в догонку...

А возмись-ка, борона, расчеши-ка „Зубом“ нечисть,
ишь ведь сорная грядя! Чтоб не ездить нам далече,
мы заглянем вот сюда, в

дер. Холм-Микляево, Парфеньевского района.

Тут случилась панихида, опустили в землю гроб.
Тут была святая гнида, виноват,—Румянцев—поп. Хлоп-
нув банку самогону, сей божественный отец стал по
„божьему закону“ поучать своих овец:

— Вот появится планета, а в планете — красный
крест. Тут и бысть кончине света: дьявол грешников
поест. Чтоб спастись от гнева неба, чтобы вас хранил
Христос,—привозите в церковь хлеба и платите „член-
ский взнос“.

Испугали эти слухи, что накажет грешных бог, и к
попу летят старухи, молодых сбивая с ног.

Зацепивши „Зубом“ гада, борона вперед пошла, и
своей работе рада, долетела до села

Чумсанова, Буйского района.

Здесь опять святые бати. Под прикрытием креста
приобщают к благодати чрез нечистые уста. Бати, бати,
дело ваше одурманивать народ: тут они из грязной
чаши грязной ложкой лезут в рот. Чаша 10 лет не мыта,
и со всех сторон она, как свинячее корыто, и вонюча
и грязна. И не моется поныне, а попы твердят одно,
что-де мыть сию святыню богохульно и грешно. Поло-
тенце полно грязи,—не стиралось с тех же пор,—вот
где, стало быть, заразе и приволье и простор.

Дернем „Зубом“ нечисть эту, с корнем выдернем
потом, с бороной идя по свету, по дороге завернем в
дер. Лосево, Солигаличского района.

Разухабисто и пьяно там резвится шантрапа: безо-
бразно хулиганят дети местного попа. В „корридоре“
культизбушки испускают „аромат“, воют гнусные ча-
стушки, изрыгают смачный мат. „Борона“ всегда гото-
ва вырвать с корнями репей: это братья Чистяковы и
еще Кузьмин Сергей.

Острым „Зубом“ их подхватим, потрясем и, бросив
тут, с „Бороной“ вперед покатым: нас еще должно быть
ждут в

с. Сумарокове, Коростелевского сельсовета.

Парни бродят диким стадом, разлохматив волосы, и
в кладбищенских оградах вытворяя чудеса. Шеголяют
парни силой,—сила есть, башка пуста,—нет спокойст-
вия могилам, памятникам и крестам. Все ломают, все
коречат, вокруг и шум, и треск, и гам. А потом с до-
вольной рожей удирают по домам.

Чешут зубья нечисть звонко, раздирает борона...
Эх, родимая сторонка!.. Эх, родная сторона!

Зубач.

БОРОНЬЕ РАДИО

Ликвидация ликвидации.

Терково, Нерехтского района. Местная ячейка ОДН ре-
шила нынче полностью ликвидировать неграмотность в Теркове,
поручив эту работу членам ячейки—комсомольцам Белову и Пла-
тонову. Ребята оказались сами едва грамотны и ликбезом не
занимаются. Другие члены ячейки ОДН им помогают.

Москва пропала.

Шишкино, Костр. района. Так как шишкинская радио-
установка не работает с мая и сюда почти совсем не идет газет
и журналов, крестьяне решили, что красная столица исчезла с
лица земли и повалили в церковь, благо безбожники спят. Уро-
жай у попа выше среднего.

С кулаком за кулака.

Варинцово, Красносельского района. Наложившие по
разверстке на кулака Румянцева 17 пудов хлеба член сельсовета
Петров разложил на всех крестьян. Когда на собрании бедняки
запротестовали, Петров пригрозил обложить их по 20 пудов и
грозно стукнул кулаком по столу. Кулака и его защитника никто
не стукнул.

Самосуд.

Яхноболь. Считая, что отбывший два месяца принудработ
за растрату 400 руб. бывший председельсовета А. П. Егоров понее
недостаточное наказание,—члены пайщики местного кооператива
самовольно увеличили наказание Егорову, избрав его председа-
телем ревкомиссии.

Разрушено поповское гнездо.

Шитино, Галичского района. В целях усиления борьбы с
религией митинский местхоз не ремонтировал бывший попов-
ский дом, в котором помещалась изба-читальня, и последней
пришлось перебраться в другое помещение. Поповское гнездо
растаскивается по частям населением. За усиленную антирели-
гиозную работу местхоз ожидает награды.

Неграмотные учат грамотных.

Восниково, Чухломского района. Вследствие того, что
сагитировавший всех восниковских неграмотных учиться гра-
моте комсомолец П. Голубков категорически отказывается за-
няться самой учебой с неграмотными,—последние просят комсо-
мольскую организацию научить Голубкова не болтать, а ра-
ботать.

Напрасная тревога

— Васенька! „Борона“ больше не будет выходить.
Значит и „Бороньего зуба“ не будет?!

— Успокойтесь, мамаша, я доподлинно знаю, что
„Зуб“ будет выходить и в 1930 году при газете „Север-
ная Правда“.

Своя „непрерывка“.

Ты что же это постоянно пьян?
Да ведь теперь суббота-то через четыре дня на
пятый: не успеешь опохмелиться, как опять выпив-
ать нужно.

Не рой для хлеба яму—

Поплевал кулак в кулак
И ретиво яму роет
— Вздую цены как-никак,
— Кто тайник мой здесь
откроет?
— Пусть поскочет
юлытьба...

сам в нее
попадешь

Но ошибся Сила Ражин
На казенные хлеба
Сам за яму был посажен.

мхп - 6340

Год издания 4-й

КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издание газеты „БОРОНА“

ЦЕНА № 10 К

Адрес конторы и редакции: Кострома, Советская, 15. Тел. 3-64.